

8. Okuneva L. S. *Brazilija: osobnosti demokratskog projekta : Stranicy novije politicheske istorii latinoamerikanskog giganta (1960-e gg.–2006 g.)* [Brazil: features of the democratic project: Pages of recent political history of the Latin American giant (1960 -2006)], M. : MGIMO-Universitet, 2008, 823 p.
9. Huntington S. *Tret'ja volna. Demokratizacija v konce XX veka* [The Third Wave: Democratization in the Late Twentieth Century], M.: «Rossijskaja politicheskaja jenciklopedija» (ROSSPJeN), 2003, 368 p.
10. Alves J. A. *Neither Humans nor Rights: Some Notes on the Double Negation of Black Life in Brazil*. *Journal of Black Studies*, 2014, Vol. 45(2), pp. 143– 162.
11. Amar P. *Operation Princess in Rio de Janeiro: Policing “Sex Trafficking”, Strengthening Worker Citizenship, and the Urban Geopolitics of Security in Brazil*. *Security Dialogue*, 2009, 40/4-5, pp. 513–541.
12. Avritzer L., Wampler B. *The Spread of Participatory Budgeting in Brazil: From Radical Democracy to Participatory Good Government*. *Journal of Latin American Urban Studies*, Volume 7, Fall 2005/Winter 2006, pp. 37-53.
13. Cirineo A., Studnicka S. *Corruption and Human Trafficking in Brazil: Findings from a Multi-Modal Approach*. *European Journal of Criminology*, 2010, 7(1), pp. 29–43.
14. Juan de Onis *Brazil's New Capitalism*. *Source: Foreign Affairs*, 2000, Vol. 79, No. 3, pp. 107-119.
15. Reiter B. *What's New in Brazil's New Social Movements?*. *Latin American Perspectives*, 2011, Vol. 38, Iss. 1, pp. 153 – 168.
16. *Voter turnout data for Brazil*. Available at: <http://www.idea.int/vt/countryview.cfm?id=30>.
17. Wampler B. *Entering the State: Civil Society Activism and Participatory Governance in Brazil*. *Political studies*, 2012, Vol. 60, pp. 341–362.
18. *World Values Survey*. Available at: <http://www.worldvaluessurvey.org/WVOnline.jsp>.

КИБЕРПРОСТРАНСТВО И ЕГО РОЛЬ В СОВРЕМЕННОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ СИСТЕМЕ

Ващенко Александр Владимирович, кандидат исторических наук, доцент
Кубанский государственный университет
Россия, 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149
E-mail: vashchenko2002@bk.ru

Одинцов Сергей Александрович, аспирант
Кубанский государственный университет
Россия, 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149
E-mail: dark_serpent@mail.ru

Современная международная система имеет ряд противоречий, которые в данной системе не разрешимы. Эти противоречия возникли еще в империалистическую эпоху, а сегодня выведены процессом глобализации на более высокий качественный уровень. В их основе лежит неравномерное развитие мира. Богатые страны «Севера» имеющие монополию на высокие технологии, которые реализуются в структурной силе, оказывают давление на бедный «Юг». Цель этого давления – контроль за рынками, ресурсами и рабочей силой, а в итоге сохранение системы доминирования стран «Севера». «Юг» отвечает ассиметричными интервенциями в виде миграции, терроризма и демографии. Чем сильнее давление «Севера», тем сильнее ответ «Юга». Усиление ответа приводит к увеличению давления. Таким образом, конфликтность системы с каждым витком противостояния увеличивается, стабильность снижается, что может привести к разрушению всей системы. Процесс глобализации, который сам является вызовом для системы, моделирует и ответы на эти вызовы. Таким образом, технологии, вызванные к жизни процессом глобализации, имеют как минимум двойное назначение и могут функционировать как в «мирном», так и в «боевом режиме». Возникают технологические бинарные пары. В статье этот процесс рассмотрен на примере функционирования системы «интернет», которая усиливает возможность как получения информации с одной стороны, так и получения дезинформации с другой.

Ключевые слова: интернет, ассиметричный ответ, бинарные пары, глобализация, дихотомия Север – Юг, структурная сила, международные отношения, киберпространство, системный кризис, soft power

ROLE OF CYBERSPACE INTO THE MODERN SYSTEM OF INTERNATIONAL RELATIONS

Vashenko Alexander V., Ph.D. (History), Associate Professor
Kuban State University
149 Stavropolskaya Str., Krasnodar, 350040, Russian Federation
E-mail: vashchenko2002@bk.ru

Odintsov Sergey A., Ph.D. student (History)
Kuban State University
149 Stavropolskaya Str., Krasnodar, 350040, Russian Federation
E-mail: dark_serpent@mail.ru

The modern system of international relations has a row of contradictions which are not soluble under the existing system. These contradictions have arisen in the imperialist epoch, and today they are derived to a higher qualitative level by globalization. They are based on the uneven development of the world. Rich countries «of the North» have a monopoly on high-technologies and using them as an element of structural Power for putting pressure on the poor «South». The purpose of this pressure – is a control over markets, resources and labor force, and as a result for saving the system of «northern» countries domination. The “South” protects itself from the “North” in the form of asymmetric response - migration, terrorism and demography. Then the «North» increases structural military pressure. This entails strengthening of the asymmetric response (terrorism, migration, demographics, drug traffic), which again makes the “North” to carry out the whole range of military operations. This spiral movement leads to tightening of confrontation and conflict. The technology which was brought to life by the process of globalization has at least a dual purpose and can operate both in a “peaceful”, and in “combat mode”. In the article this process is considered by the example of functioning of the “the Internet”, which increases the possibility of how to obtain information on the one hand, and on the other receiving misinformation.

Keywords: Internet; asymmetrical response; binary pairs; globalization; dichotomy West-East; structural Power; International Relations, cyberspace, system crisis, soft power

Современные технологии полностью изменили наш мир. Первоначально интернет, а точнее ARPANET, задумывалась как военная технология, основной целью которой было обеспечить надёжную передачу информации в случае военных действий. Однако в скором времени эта технология вышла из закрытой военной среды и очень быстро получила распространение в других сферах. Чем же можно объяснить такую популярность и быстрое распространение Интернета? Чтобы ответить на этот вопрос необходимо рассмотреть два явления - это научно-технический прогресс (далее НТП) и глобализация. НТП оказал влияние не только на технологии, но и на общество в целом, поскольку Интернет, появившийся в результате НТП, стал неотъемлемой частью социальной, экономической, международной, политической и финансовой сфер жизни общества. Процесс глобализации только усилил его влияние (Интернета) на общественную жизнь, поскольку легальные сетевые акторы, такие как ТНК и ТНБ, используют Интернет для усиления своего влияния. В связи с этим мы сталкиваемся с проблемой – давление со стороны ведущих акторов глобализации (ТНК, ТНБ) вызывает, ассиметричный ответ со стороны акторов 2-го и 3-го мира. Такое противостояние можно описать следующим образом: акторы 1-го мира имеют монополию на высокие технологии, ОМП и ресурсы, являются лидерами во всех аспектах структурной силы, используют своё влияние для достижения своих интересов, в первую очередь финансовых, в то время как 2-й и 3-й мир имеют очень ограниченный доступ ко всем этим элементам. Это приводит к тому, что эти акторы начинают использовать доступные им, ассиметричные, способы для защиты своих интересов, дабы выжить и сохранить свою самобытность в современном глобализирующемся мире. Каким образом это реализуется на практике? Неадекватное использование силы, нарушение суверенитета, интервенционистская политика стран Запада приводит к проблемам в европейских государствах, а именно ассиметричным ответам в виде неконтролируемой миграции с ЮГА на СЕВЕР. Из этой проблемы вытекает другая, а именно демографическая. Высокая рождаемость в среде переселенцев в совокупности с низкой у коренного населения. Это приводит к изменениям в этническом и религиозном составе населения принимающих стран в таких масштабах, что под угрозу ставится цивилизационная идентичность европейских государств. И третья, но не менее важная проблема – это терроризм, как самая крайняя реакция на действия стран Запада. По существу это ассиметричная интервенция!

Цель данного исследования – проанализировать процесс трансформации информации в силу через интернет коммуникации.

Задачи:

- проанализировать характер НТП;
- проанализировать процесс глобализации;
- выделить основных акторов процесса глобализации;
- изучить основные процессы НТП, влияющие на социальную систему.

Исследования, проводившиеся в рамках изучения данной проблематики, носят различный характер. Условно их можно разделить на несколько групп. В первую группу входят работы, посвященные изучению процессов глобализации – сюда можно отнести работы таких авторов, как Бузгалин А.В. [10], Косолапов Н.А. [15], Хрусталёв М.А. [20], Богатуров А.Д. [9], Н. Хомский [3], И. Валлерстайн [11]. Вторая группа – труды, посвященные непосредственно самим интернет-технологиям и киберпространству а также возможным угрозам, исходящим от них. К этой группе можно отнести работы Э. и Х. Тоффлеров [7], Дж. Дер Дериана [4], Тропина Т.Л. [19], Дж.А. Льюиса [6]. Третья группа – это исследования связанные с различными аспектами и проблемами киберпространства и интернет-технологий, таких как возможность их использования в военных целях, а также в информационных войнах, а также проникновение

интернет-технологий в политическую и социальную сферы жизни общества. Сюда можно отнести работы таких зарубежных авторов, как М. Бут [2], К. Грэй [5], Калиновского О.Н. [13], Орлянского В.И. [17], Коньшева В.Н. [14].

После окончания Вьетнамской войны многие аналитики стали искать и изучать причины поражения США в этом конфликте. В этот момент появляется концепция структурного реализма, изложенная Кеннетом Уолтцем. Исходя из структурного понятия силы, предложенного Уолтцем [8] понятие Сила (Power) можно разделить на несколько составляющих – это политическая, финансовая, военная, технологическая и информационная. Со временем происходит увеличение роли, которую информационный аспект играет в политической, военной, экономической и финансовой сферах жизни общества, а развитие интернет-технологий только способствует увеличению влияния информационной сферы на все остальные. Также необходимо рассмотреть само понятие «внешняя политика» - это деятельность государственных акторов за пределами национального суверенитета. В классическом понимании: одно действие государства на внешнеполитической арене должно вызывать равнозначный ответ другого государства (принцип «биллиардных шаров»). Схематично это можно изобразить следующим образом (рис. 1).

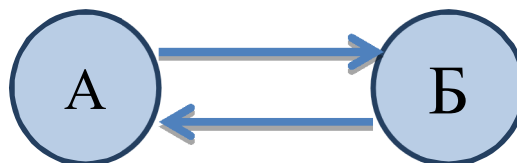

Рис. 1. Классическое взаимодействие акторов

К началу XXI в. классическая схема взаимодействия акторов на внешнеполитической арене изменяется. Под влиянием процессов глобализации происходит размытие суверенитета, поскольку появляются новые игроки – это ТНК и ТНБ, которым выгодно свободное перемещение капиталов через государственные границы, миграция рабочей силы, а также свободное распространение информации. И схема взаимоотношения акторов кардинально меняется (рис. 2).

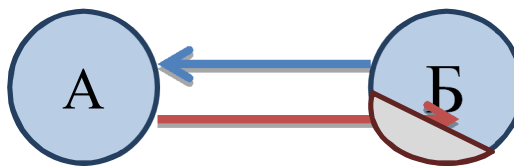

Рис. 2. Взаимоотношение акторов в XXI в.

На внешнеполитической арене появляются новые акторы, которые заинтересованы в расширении и углублении процессов глобализации, это также различные диаспоры и НКО. Через их деятельность происходит размытие суверенитета государств. В качестве примера рассмотрим влияние диаспор. Как известно диаспоры можно разделить на мировые и региональные, а также на изоляционистские, активные и адаптивные. В данном контексте нас интересуют именно активные диаспоры, т.е. те диаспоры, которые меняют окружающую среду под свои нужды и интересы. Естественно сюда можно отнести только две мировые диаспоры, и именно они являются одними из основных сторонников глобализации [3, с. 91]. Последствия подобного влияния на внутренние дела государства могут быть самыми различными, включая изменение одного из наиболее важных элементов, необходимых для сохранения единства в обществе, исторической памяти, которая является связующим звеном между поколениями и культурным достоянием общества. Однако сегодня развитие интернет-технологий способствует не только укреплению и переносу информации между поколениями, но и подмене традиционных общественных ценностей и исторических воспоминаний, что в итоге приводит к «цветным революциям». Наиболее яркими примерами в данном случае являются кризис на Украине, современниками которого мы являемся, а также ряд цветных и цветочных революций, характерных для стран постсоветского пространства во второй половине 1990-х и начале 2000-х гг.

Но какие же условия необходимы для осуществления такого воздействия на группы населения? Ведь стереть национальную идентичность и изменить историческую память не так-то просто. Вот тут на арену выходит интернет, который сегодня является источником информации для молодых поколений. Именно через информацию ранее подаваемую через телевидение, а сейчас через интернет происходит фрагментирование образования, оно приобретает «клиповый» характер, происходит навязывание определенных моделей поведения, которые наиболее выгодны странам Запада, а также основным «двигателям» глобализации. И такое

навязывание моделей поведения приводит к усилению противостояния между Западом (продвигающим эти модели) и Востоком, который эти модели принять не может в силу ряда причин, таких как другое мироощущение и другая система ценностей.

Еще одним фактором влияющим на популярность моделей поведения, распространяемых через интернет, является миф об анонимности в Интернете. Считается, что туда попадает информация, которую правительства разных стран пытаются скрыть от общественности, что позволяет распространять и навязывать любые идеи, порой даже самые абсурдные. Это приводит к тому, что тщательно спланированная и распространяемая, в том числе и через интернет информация может изменить историческую память населения определённого. Конечно, нельзя отрицать тот факт, что в интернет действительно очень часто просачивается информация, которую различные государства держат в тайне. Яркими примерами этому является деятельность портала WikiLeaks и информация, попавшая в мировую сеть благодаря Э. Сноудену, но, к сожалению, очень часто там появляется как дезинформация, так и направленная информация.

Еще одна область, на которую современные технологии оказывают сильное влияние это образование. Казалось бы, что повсеместный доступ к мировым библиотекам и электронным энциклопедиям должен упростить облегчить доступ к знаниям, но и здесь можно проследить негативные тенденции, такие как: обесценивание знаний, у молодого поколения, отсутствие стремления к получению как можно большего количества знаний.

Рассмотрение вышеприведенных примеров наталкивает на вопрос каким же образом информация переходит из абстрактного понятия в категорию силы и какое влияние на это процесс оказывают интернет-технологии? Для ответа на этот вопрос необходимо изучить, что нового привнесло появление Интернета в традиционный процесс передачи информации. Во-первых увеличилось само количество информации доступное рядовому гражданину. Во-вторых, простота с которой эту информацию можно получить, например если раньше редкие книги можно было найти только в очень крупных библиотеках, то сегодня большинство из них можно скачать не выходя из дома бесплатно или же приобрести себе цифровую версию. В-третьих, в разы увеличилась скорость генерирования контента (информации). Если до появления Интернета чтобы узнать свежие новости нужно было следить за ежедневными выпусками новостей, информация в которых обновлялась в лучшем случае несколько раз в день, и после того как происходило какое-либо событие проходило несколько часов до его появления на телевидении или в газете, то сегодня проходит несколько секунд и новость уже попадает в сеть. Но при всем при этом современное общество столкнулось с проблемой достоверности информации.

Теперь перейдем на более глобальный уровень, чтобы проследить дальнейшее влияние развития интернет-технологий на современный мир. Скорость с которой на сегодняшний день, распространяется информация и проблема проверки подлинности позволяют использовать интернет-технологии более богатым и развитым странам Запада или Севера в своих целях. Например, у одной демократической страны Запада «А» появляется информация о том, что не демократическая страна Востока «Х» ведёт разработку или обладает ядерным оружием. Это информация мгновенно распространяется по всем СМИ, включая различные веб-сайты и форумы и таким образом формируется определенное общественное мнение среди граждан других стран Запада. Заручившись поддержкой населения страна «А» формирует коалицию со своими союзниками и начинает военную кампанию против страны «Х» с целью «не допустить распространение ядерного оружия и установления демократии». В результате этой операции свергается действовавший в стране «Х» диктаторский режим, но ядерное оружие так и не находится, а последствия этой операции еще долгим эхом отдаются по странам не только Востока, но и Запада. Этот пример наглядно показывает, что в современных условиях благодаря использованию интернет-технологий можно произвести объединение сил союзников на основе либо объективной, либо ложной информации, а благодаря быстрому обмену информацией распространить её среди общественности и подготовить общественное мнение. К тому же использование интернет-технологий позволяет контролировать информацию, хотя и частично. Но в случае когда процесс принимает оборот не выгодный странам Запада или представляющим их интересы ТНК и ТНБ всегда можно запустить в сеть новую порцию информации, основной целью которой будет повлиять на сложившееся общественное мнение. И как же реагируют бедные страны Востока или Юга на эти процессы? В связи с невозможностью оплачивать работу целых центров по контролю за распространением информации и попытками Запада навязать современные западные ценности, а также расширить своё влияние за счет расширения процессов глобализации, происходит ассиметричный ответ. Он выражается в появлении большого количества террористических организаций, призывающих людей защищать свои ценности и культуру, которые, по их мнению, будут уничтожены глобализацией. Увеличиваются темпы миграции, а также темпы рождаемости в странах Востока.

Во-первых, это разработка ОМП и их носителей. Корейская Народно-демократическая Республика успела обзавестись ядерным оружием. Это веский аргумент, особенно в сочетании с имеющимися носителями. Так только подозрение на наличие ОМП вызвало интервенцию в Ирак. А Северная Корея имеет ядерное оружие и средства его доставки, но пока избежала вторжения.

Второй возможный ответ – это терроризм. Для стран третьего мира терроризм остаётся одним из экономически доступных ответов на силовые акции государств «золотого миллиарда». Терроризм – это ассиметричная интервенция [12, с. 77]. Соотношение затраченных ресурсов и полученного результата может быть куда выше, чем при классической интервенции. Например, затраты на проведение террористических актов 11 сентября 2001 года обошлось «Аль-Каиде» по данным ФБР всего в 303772 долл. [1]. «Прямой и непосредственный ущерб от теракта 11 сентября составил около 50 млрд долл. Примерно такой же ущерб был нанесён мировым авиаперевозчикам. А потери фондового рынка США за год составили 2 трлн долл.» [16].

Третий ответ – это деятельность нелегальных сетевых акторов. Это наркосиндикаты, организации, ставящие политические цели, например, «Хизболла» или «Аль-Каида», организованная международная преступность. По существу это нелегальные ТНК, имеющие схожую структуру и организацию. Более того нелегальные сетевые акторы имеют тенденцию интегрироваться в легальные сети, используя, например, банки или вкладывая деньги в легальный бизнес.

Наркотрафик – это четвертый ассиметричный ответ бедного «Юга» и не потому, что афганские крестьяне законченные преступники (сами афганцы героин практически не употребляют), просто экономическая выгода от производства наркотика намного превышает доходы от других видов деятельности. Наркотрафик в Европу и США это часть войны против «Севера». В своё время У. Бен Ладен отмечал, что «распространение наркотиков среди американцев и европейцев (т.е. крестоносцев) содействует их уничтожению» [18, с. 135–136].

Пятый ответ – это миграция в сочетании с высокой рождаемостью. Жадность бизнеса, желание максимальной прибыли долго нивелировали эту проблему, прикрывая её красивой концепцией мультикультурализма. Крах этой концепции, карикатурный скандал в Дании, решение правительства Франции о запрете носить хиджабы в учебных заведениях, успехи ультраправых на выборах во Франции и Австрии, выходка А.Б. Брейвика в Норвегии это только показатели начала кризиса системы. Миграция и демография – это процессы, которые в состоянии перепрограммировать государство. Когда внешние атрибуты остаются прежними, но качественное содержание, культурный код страны меняется (табл.).

Таким образом дихотомия Запад-Восток перерастает в нечто большее и можно наблюдать появление бинарных пар, характерных для этого противостояния: информация – дезинформация, коммуникация – изоляция, сила (структурная) – слабость (ассиметричный ответ), новые ценности (ЛГБТ, секуляризация, отсутствие суверенитета) характерные для глобализации – традиционные ценности (семья, вера, государство), что приводит к процессам регионализации и изоляции.

Таблица

Бинарные пары	
Запад	Восток
Информация	Дезинформация
Коммуникация	Изоляция
Сила (структурная) <ul style="list-style-type: none"> • военная • политическая • экономическая • финансовая • технологическая • информационная 	Слабость (ассиметричный ответ) <ul style="list-style-type: none"> • терроризм • сети • миграция • демография
Власть	Против власти
Современные ценности <ul style="list-style-type: none"> • ЛГБТ • секуляризация • отсутствие суверенитета • глобализация 	Традиционные ценности <ul style="list-style-type: none"> • семья • вера • государство • регионализация

Особенность современной ситуации заключается в том, что она не разрешима в сложившейся системе международных отношений. «Север» не может отказаться от давления на «Юг» поскольку заинтересован в сохранении неокOLONIALной модели, основанной на доступе к источникам сырья и дешёвой рабочей силе. Сохранение данной системы гарантия высокого

уровня жизни и социальной стабильности в государствах «золотого миллиарда». В то же время давление «Севера» затрагивает не только экономическую сферу. Речь идёт о распространении политических моделей и религиозно-культурных ценностей. «Север» стремится создать гомогенную систему, основанную на единых принципах и ценностях, полагая, что такая система будет более стабильной. Во многом эти ценности, трактуемые «Севером» как универсальные, неприемлемы для «Юга». Возникает ситуация защиты «Юга» в виде асимметричного ответа. Тогда «Север» наращивает структурное силовое давление. Это влечёт усиление асимметричного ответа в любом его проявлении, что опять вынуждает «Север» проводить весь спектр силовых операций. Это движение по спирали, ведущее к ужесточению конфронтации и конфликтности в мире.

Список литературы

1. Beckett P. Sept. 11 Attacks Cost \$303,672; Plot Papers Lacking, FBI Says. // Wall Street Journal, 15 May, 2002. Режим доступа: <http://www.wsj.com/articles/SB1021423859423653480>, свободный. Заглавие с экрана. – Яз. англ.
2. Boot M. War Made New: Technology, Warfare and the Course of History, 1500 to Today. N.Y. Gotham Books. 624 p.
3. Chomsky N. Because We Say So. N.Y.: City Lights Publishers. – 200 p.
4. Der Derian J. Virtuous War: Mapping The Military- Industrial-media-entertainment Network. Boulder: Westview Press. – 249 p.
5. Gray C. How Has War Changed Since the End of the Cold War? // Parameters, Spring 2005: pp. 14-26.
6. Lewis James A. Assessing the Risks of Cyber Terrorism, Cyber War and Other Cyber Threats / Center for Strategic and International Studies, December 2002, Режим доступа: http://csis.org/files/media/csis/pubs/021101_risks_of_cyberterror.pdf, свободный. Яз. англ.
7. Toffler A. and H. War and AntiWar. N.Y.: Grand Central Publishing. 302 p.
8. Waltz K. Theory of International Politics. New York: McGraw Hill. 256 p.
9. Богатуров А.Д. Конфликты децентрализации мировой системы // Экономические и политические источники международных конфликтов. Москва: УРСС. С 25–4.
10. Бузгалин А.В. Основные пласты глобализации и ее конфликтогенный потенциал. // Международные процессы. 2003. № (2). С. 31–43.
11. Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. Пер. с англ. Кудюкина П.М. Санкт-Петербург: Университетская книга. 208 с.
12. Ващенко А.В. Терроризм как асимметричная интервенция. «Личность, общество, государство. Проблемы развития и взаимодействия» / Материалы межрегиональной научно-практической конференции. 18 адлерские чтения. Краснодар. С. 76–78.
13. Калиновский О.Н. Информационная война – это война? // ВОЕННАЯ МЫСЛЬ. 2001. № 4/2001. С. 39–45.
14. Кобышев В.Н. Военная стратегия США после окончания холодной войны. Санкт-Петербург: Наука. Ленинградское отделение. 178 с.
15. Косолапов Н.А. Очерки теории и политического анализа международных отношений. Москва: НОФМО. 390 с.
16. Кулагин В.М. Современная международная безопасность. Москва: КНОРУС. 432 с.
17. Орянский В.И. Информационное оружие и информационная борьба: реальность и домыслы // ВОЕННАЯ МЫСЛЬ. 2008. № 1/2008. С. 62–70.
18. Пластун В. НАТО и наркотрафик. / Пластун В. Режим доступа: www.afghanistan.ru/doc/9952.html, свободный. Заглавие с экрана. Яз. рус.
19. Тропина Т.Л. Интернет и терроризм: прежние цели – новые средства // Современные проблемы государства и права. Владивосток. С. 324–327.
20. Хрусталёв М.А. Анализ международных ситуаций и политическая экспертиза. Москва: Аспект Пресс. 208 с.

References

1. Beckett P. Sept. 11 Attacks Cost \$303,672; Plot Papers Lacking, FBI Says. The Wall Street Journal, 15 May, 2002.
2. Boot M. War Made New: Technology, Warfare and the Course of History, 1500 to Today. N.Y. Gotham Books. (2006).
3. Chomsky N. Because We Say So. N.Y.: City Lights Publishers. (2015).
4. Der Derian J. Virtuous War: Mapping The Military- Industrial-media-entertainment Network. Boulder: Westview Press. (2001).
5. Gray C. How Has War Changed Since the End of the Cold War? Parameters, Spring 2005: pp. 14-26.
6. Lewis James A. Assessing the Risks of Cyber Terrorism, Cyber War and Other Cyber Threats. Center for Strategic and International Studies, December 2002. http://csis.org/files/media/csis/pubs/021101_risks_of_cyberterror.pdf
7. Toffler A. and H. War and AntiWar. N.Y.: Grand Central Publishing. (1993).
8. Waltz K. Theory of International Politics. New York: McGraw Hill. (1979).
9. Bogaturov A.D. Konflikty decentralizacii mirovoj sistemy. [The conflicts of decentralization of world system]. In book: Jekonomicheskie i politicheskie istochniki mezhdunarodnyh konfliktov [Economical and political sources of international conflicts] (p. 25-44). Moscow: URSS. (2008).

10. Buzgalin A.V. Osnovnye plasty globalizacii i ee konfliktogennyj potencial [The main layers of globalization and its potential for conflict]. *Mezhdunarodnye process* [International trends], (2):31–43. (2003).
11. Vallerstajn I. Analiz mirovyyh sistem i situacija v sovremennom mire. [World-Systems Analysis: Theory and Methodology]. Trans. From eng. Kudjukina P.M.. Saint-Petersburg: "University book". (2001).
12. Vashhenko A.V. Terrorizm kak assimetrichnaja intervencija. [Terrorism as an asymmetrical integration] «Lichnost', obshhestvo, gosudarstvo. Problemy razvitiya i vzaimodejstviya». *Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. 18 adlerskie chtenija. Krasnodar*, pp.76-78. (2010).
13. Kalinovskij O.N. Informacionnaja vojna – jeto vojna? [Information war – is it a War?] *VOENNAJA MYSL*", № 4/2001, pp 39-45. (2001).
14. Konyshev V.N. Voennaja strategija SShA posle okonchaniya holodnoj vojny. [The military strategy of USA after the end of the Cold War] Saint-Petersburg: Nauka. Leningradskoe otdelenie. (2009).
15. Kosolapov N.A. Ocherki teorii i politicheskogo analiza mezhdunarodnyh otnoshenij. [The theory and political analysis of international relations]. Moscow, NOFMO. (2002).
16. Kulagin V.M. Sovremennaja mezhdunarodnaja bezopasnost'. [Modern international security] Moskva: KNORUS. (2012).
17. Orljanskij V.I. Informacionnoe oruzhie i informacionnaja bor'ba: real'nost' i domysly. [Information weapons and information warfare: reality and fiction]. *VOENNAJA MYSL*", № 1/2008, pp. 62-70. (2008).
18. Plastun V. NATO i narkotrafik. [NATO and drug traffic] (2007). www.afghanistan.ru/doc/9952.html.
19. Tropina T.L. Internet i terrorizm: prezhnie celi – novye sredstva. [Internet and terrorism: old aims – news tools]. V sb. *Sovremennye problemy gosudarstva i prava* (p. 324-327.). Vladivostok. (2003).
20. Hrustal'ov M.A. Analiz mezhdunarodnyh situacij i politicheskaja jekspertiza. [An analysis of the international situation and political expertise]. Moscow, Publ. house "Aspekt-Press". (2008)

РОЛЬ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ В ПРАКТИКЕ СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Руженцев Сергей Евгеньевич, кандидат исторических наук

Воронежский государственный медицинский университет им. Н.Н. Бурденко

Россия, 394036, г. Воронеж, ул. Студенческая, 10

E-mail: rsevrn@gmail.com

В статье представлен философско-этический анализ влияния моральных ценностей и норм на социально-экономическую жизнь общества. Проводимые российским руководством реформы привели к стремительному краху всей прежней системы ценностей. Новые моральные ориентиры в социально-экономической сфере увязывались не с опытом и традициями развития страны, а с абстрактными идеологиями. Власть в очередной раз стала противопоставлять себя обществу, навязывая те нормы и ценности, которые считались нужными и оптимальными для неё. Человеческий фактор и этические регуляторы поведения оказались отброшены. Навязываемые ценности рассматривают человека как средство достижения целей и выгоды, искажая представления о благе, справедливости и равенстве. Без внимания к моральным требованиям и нормам невозможно долгосрочное и устойчивое возрастание социального богатства, создание общего блага. Сложившееся положение иначе как эклектикой ценностей ориентаций трудно назвать. Саморефлексии личности противостоит агрессивность ценностей массовой культуры, в которой на видном месте не находится человек труда и его созидательная деятельность с ориентацией на справедливость, долг, честность и другие моральные ценности. Гипертрофированная роль денег и потребления только порождают суррогатную общественную мораль, деформируют политическую деятельность, нивелируя значимость честности, ответственности, взаимопомощи, создавая возможности для злоупотребления властью. Обращение к моральным ценностям призвано обеспечивать диалог между социальными слоями, устойчивость социальной структуры, гармонию индивида с окружающим миром. Без достижения общих подходов, моральных оценок по имеющимся проблемам достичь единого социального консенсуса крайне затруднительно.

Ключевые слова: мораль, моральные ценности, социально-экономические отношения, традиции, справедливость, рыночные реформы, мотивация, потребление, ценностные ориентации, общественное благо

ROLE OF MORAL VALUES IN THE PRACTICE OF MODERN RUSSIAN SOCIO-ECONOMIC RELATIONSHIPS

Ruzhentsev Sergei E., Ph.D. (History).

Voronezh State Medical University

10 Studencheskaya Str., Voronezh, 394036, Russia

E-mail: rsevrn@gmail.com

The article presents philosophical and ethical analysis of the influence of moral values and norms on socio-economic life of the society. The reforms, pursued by the Russian leaderships led to a rapid collapse of the whole former system of values. New moral compass in the socio-economic sphere is not aligned with the experience and traditions of the country development, but with abstract ideologies. The authorities again began to oppose the